

– Как же так получилось... Даже если Сио и Фос по пути не столкнулись с какими-то проволочками и двигались относительно быстро, путь до ближайшего собора Вечной Ночи занимает, по крайней мере, пятнадцать минут... По счастью, я была достаточно осторожна и заранее помолилась мистеру Шуту об ангельском благословении. И я действительно загипнотизировала Сио и Фос... – Вмиг наплывом возникли у неё мысли, и она тут же подавила их.

Поначалу Одри как будто растерялась, а затем в выражении лица её стало сквозить какое-то понимание. Словно, наконец, проснулась от долгого сновидения и вспомнила всё то, на что внимания не обращала.

– Мистер Рэмбис, что вы здесь делаете... – Одри старалась говорить эфирно-нездешним голосом, будто ещё не вышла из сновиденного ступора.

Говоря, она включила управление эмоциями как Психиатр, чтобы неизбежно промелькнувшая в её сознании тревога никак не выбивала из равновесия.

Из-за неожиданного поворота событий Одри была не уверена насчёт того, как ей быть дальше.

Без сомнений, она понимала, что перво-наперво должна разобраться с последующими вопросами Рэмбиса, чтобы полубог ничего не подозревал. Если же всё-таки заподозрит, то уйдёт через три-пять минут после того, как закончит расспросы. А Сио и Фос явно ещё не успеют войти в собор Вечной Ночи. Это было бы препятствием для шага, необходимого для сбивания с толку, и в свой черёд поджигание шляпного украшения и призыв Мира с лёгкостью выдал бы, в конце концов, просчёты в ведении дела. Девушки не смогли бы, как следует разрешить сопутствующие проблемы.

– Нет, я уж скорее упущу возможность, чем буду дальше следовать плану без должной подготовки... Терпение, выносливость и осторожность – ключевые качества в таинственном мире... По самой меньшей мере Рэмбис будет меня использовать долгое время, а в открытую вредить не станет. Он хочет, чтобы я вышла замуж за какого-нибудь принца, а это дело займёт больше полугода. У меня до сих пор более чем достаточно времени. Могу подождать второй, третьей, а то и четвёртой, и пятой возможности... Единственная трудность в том, что мне необходимо как можно скорее известить Сио и Фос, настоятельно велеть им спрятаться, и чем быстрее, тем лучше... – Одри быстро приняла решение, и глаза её стали такими же, как обычно, разве что сквозили в них опасения и страх.

Понаблюдав за её реакцией и услышав её вопрос, Рэмбис улыбнулся и сказал:

– Вы, должно быть, в первый раз кого-то гипнотизируете, и я беспокоился, как бы чего не стряслось, потому нарочно и пришёл, подождал. Хе-хе, при вашем-то происхождении и в вашей среде нечасто выпадает шанс таким позаниматься...

Голос его был ласков, насквозь проникнут заботливой обеспокоенностью. Оттого опасения и страх постепенно ушли из взгляда Одри.

Но в её внутреннем мире снова ощущалось расщепление сознания. Какие-то части поднялись и взирали на “остров” и “море”.

Потому Одри ясно поняла, что все её теперешние нежные чувства и ощущение безопасности были искусственными.

Видя, что Одри вернулась в нормальное состояние, Рэмбис кивнул и проговорил:

– И как они ответили сейчас на ваш вопрос?

Одри выкладывала начистоту:

– Сию сказала, что расследованием о виконте Стрэтфорде и выведыванием тайны короля занялась исключительно по собственной воле. У неё были большие подозрения насчёт смерти отца. Отец был некогда капитаном королевской стражи, – граф Мэйсон Дер...

Однако она оговорила, что её действия благословила некая сущность.

Одри едва не замолчала посреди своего ответа. Всё из-за того, что дух её с небесных высот взирает на “неё саму”, находящуюся на острове сознания, и духовное море вокруг. Она увидела, как со дна моря поднялась некая фигура и зашагала по возникшим тут же ступеням, проходя сквозь царство бессознательного и спускаясь в Тело Сердца и Разума Одри.

То был человек, одетый в чёрный костюм-тройку и весь серебристо-седой. И то был другой Хвин Рэмбис.

На лице этого Хвина Рэмбиса не было ни намёка на улыбку. От него веяло чем-то крайне зловещим, и какие-то участки его кожи покрывала серовато-белесая чешуя. А глаза его не только поменяли цвет из голубого в золотистый, но и зрачки в них стали вертикальными, как у некоторых животных.

Если бы Одри не доводилось прежде нечто подобное испытать, то одно только сильнейшее беспокойство теперь, наверное, помешало бы ей держаться так, будто она ничего не заметила, и заодно стараться не замолчать ненароком или не начать заикаться от этого.

В реальном мире Рэмбис смотрел, улыбаясь, на милое личико Одри и всё выпрашивал:

– И какая же сущность благословила?

Одри покачала головой, и на острове сознания стало что-то меняться.

– Когда я подняла этот вопрос, Сию и Фос стали сильно сопротивляться. Появились признаки ухода из-под гипноза, потому я не смела, продолжать расспросы.

– Разумеется, благословения некоторой сущности можно истолковать как внимание мистера Шута, а можно и как внимание Богини... – про себя бормотала ясновидящая и ясномыслящая Одри под духовным небом.

Рэмбис продолжал по кругу свои вопросы, разузнавал подробности гипноза.

Через две-три минуты кивнул, довольный результатом, и сказал:

– Неплохо. У вас взаправду дар гипнотизировать людей. Когда завершатся нынешние события, я передам вам зелье Сноходца и лично организую для вас ритуал. Ах да, и не противьтесь вы так любви и замужеству. Вам и двадцати нет, а это идеальное время для стремлений к таковому. Вы достаточно очаровательны, чтобы расположить к себе всех и каждого и наслаждаться их вниманием...

Рэмбис косвенными намёками и наводками ослаблял сопротивление Одри любви и замужеству.

– Ох, и отвратительный же тип... – Надув щёки, досадливо ворчала Одри под духовным небом. А затем взяла себя в руки и предстала какой-то застенчивой и тоскующей по чему-то.

Рэмбис не ожидал, что успешно продвинется, лишь следуя логическому ходу мыслей. Увидев, что это так, отвёл своё сознание, что вторгалось в сознание Одри, и дал себе покинуть остров.

– Забудьте, что я сказал только что. Это всё случайно возникшие у вас в глубине души помыслы. Я уйду из этого места и скроюсь с ваших глаз, и после этого вы забудете, что я здесь был.

На эти слова Одри под духовным небом не сдержала вздоха облегчения. Ведь это означало, что Рэмбис уже вот-вот уйдёт.

Пусть и прошло всего минут пять с его появления, недостаточно времени для того, чтобы Сию и Фос вошли в ближайший собор Вечной Ночи, Одри всё же жаждала скорейшего ухода Рэмбиса. Противостояние полубогу царства Зрителя сопровождалось невообразимым нервным напряжением.

– Ещё остаётся после этого шанс. Коль скоро мне удастся сохранить сознание в равновесии, шанс ещё будет. Одри, не будь подавленной, не будь нетерпеливой... – Мысленно утешала себя Одри, глядя, как Рэмбис разворачивается и шагает к залу.

Она не расслабилась, не задышала ровно. Пыталась изо всех сил поддерживать своё нормальное состояние.

Вдруг Рэмбис остановился и обернулся. Прищурил свои светло-голубые глаза и посмотрел на Одри.

- Почему вы так испугались, когда только увидели меня?

- ...Я-я слишком удивилась тогда, и не сумела как следует скрыть какие-то свои эмоции? - Одри почувствовала покалывание на коже головы под длинной светлой шевелюрой, и стремительным вихрем закружились мысли. Недоуменно спросила:

- Правда? Разве это не нормальное явление? Кто-то вдруг появился рядом со мной. Потрясение на краткий миг при таком неизбежно.

Рэмбис кивнул, словно соглашаясь с этим объяснением. Смерил Одри взглядом и вдруг сказал:

- Вы обычно носили как украшение мистический предмет, который может менять свою форму. Почему вы не надели его сегодня?

Для Зрителя такая подробность была из ряда вон выходящей.

- О нет... Я прячу Ложь под одеждой почти всё время. Как он заметил, что на мне её нет в этот раз... Он втайне прочитал какие-то мои воспоминания, те, что я не скрывала, чтобы казаться нормальной... - Столкнувшись с вопросом Рэмбиса, Одри почувствовала, как в мыслях наступает некий застой.

Причина не надеть Ложь была проста, Одри боялась, что это украшение усилит её эмоции и не даст, как следует скрыть истинные мысли при встрече с полубогом пути Зрителя.

Это означало, что она предвидела сегодняшнюю встречу с Рэмбисом. А такого при нормальных обстоятельствах случиться не должно было!

Во мгновение ока Одри ухватила за эту идею и улыбнулась бессмысленной улыбкой.

- Он усилит мои эмоции и снизит вероятность успеха при попытке гипноза. Я сняла заранее, чтобы чего не случилось.

Рэмбис кивнул и отвечал:

- Так вот в чём причина...

Полубог пути Зрителя вдруг прищурился.

– Если дело только в этом, то подозревать здесь нечего. Но если сравнить с тем мгновением, когда вы меня увидели, то страх, немного выходящий за пределы нормы, кажется, намекал на что-то...

Рэмбис сказал это, и светло-голубые глаза его явили вертикальные зрачки и быстро окрасились золотистым.

Два золотистых зрачка ясно отражали облик Одри в её одеянии наездницы.

Раздалось какое-то жужжание, и мысли Одри невероятно помутились. Лишь та “она”, что была под духовным небом, оставалась в здравом уме.

Гладь духовного моря вокруг острова вздымалась волнами, захлестывая его.

Одновременно тот, зловещий Хвин Рэмбис вернулся к острову и замер под водой моря, где пустил обрывки своей серовато-белой чешуи в самое основание острова, где залегала бóльшая часть человеческого бессознательного.

Одри вдруг почувствовала, как мысли её искажаются, подначивают её высказать всё, выдать все свои тайны.

Положившись на ясность мысли той “себя”, что была под духовным небом, Одри едва совладала с собой и ничего не раскрыла. Она также знала, что наверняка будут затруднения, если это продолжится, потому быстро отвела некоторые свои мысли и, уповав на ангельское благословение и собственное расщеплённое сознание, не дала Рэмбису заметить.

Кое-какие из этих мыслей были о том, чтобы опустить в левый карман руку.

И именно тогда Рэмбис, вторгшийся во внутренний мир Одри, становился на вид ещё более зловещим и фыркал:

– А проблема здесь действительно есть!

Если бы не было проблемы, то Одри бы начала с самых важных дел, раскрыв одну за другой все свои тайны и частные задумки, а не помалкивала!

Ещё, поскольку попытка манипуляции произошла так быстро, Одри не успела разобрать по порядку все свои тайны. Даже захоти она что-то скрыть, её состояние ясного мышления и видения разоблачили бы в тот миг, когда она заговорит.

Убедившись, что что-то не так, Рэмбис больше не мешкал. Взор его стал необычайно холоден, а кожу покрыли серовато-белые чешуйки.

Шторм в духовном море вдруг усилился, и та Одри, что была под духовным небом, закачалась.

Последний бастион защиты в сознании Одри стремительно слабел под многократными натисками и был уже готов рассыпаться.

– Кхмм! – Рэмбис усилил шторм в сознании, довольный тем, что у Одри сотрясается весь остров.

Это означало, что Рэмбис вот-вот полностью захватит её!

И в это мгновение он услышал древнее слово:

– Судьба!

В реальном мире Рэмбис с удивлением поднял взгляд. И увидел лишь, как зелёные глаза Одри окрасились ярчайшим, ослепительнейшим золотом.